

АВГУСТИН КАЛЬМЕ

ТРАКТАТ О ЯВЛЕНИЯХ
ДУХОВ, АНГЕЛОВ,
ДЕМОНОВ, А ТАКЖЕ О
ПРИВИДЕНИЯХ И
ВАМПИРАХ

Августин Кальме
**Трактат о явлениях духов,
ангелов, демонов, а также
о привидениях и вампирах**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18405561

*Августин Кальме Трактат о явлениях духов, ангелов, демонов, а также о привидениях и вампирах: ООО «Остеон-Пресс»; Ногинск; 2014
ISBN 978-5-85689-126-2*

Аннотация

Представляем вниманию читателя довольно интересное и научно аргументированное исследование бенедиктинского аббата и богослова XVIII века обо всех известных к тому времени в Европе случаях оккультного вызывания и появления духов, призраков, домовых, ангелов, демонов, чертей, вампиров, инкубов, суккубов, случаях колдовства и других эзотерических явлениях.

Содержание

Предисловие к Русскому изданию 1866 г	5
Раздел I. Сведения о явлениях ангелов, злых духов и отошедших душах, заимствованные из Св. Писания и из преданий Церкви	13
Глава I. Явления добрых ангелов, представляемые Св. Писанием Ветхого Завета	14
Глава II. Явления добрых Ангелов, представляемые книгами Нового Завета	16
Глава III. Об Ангелах-хранителях	20
Глава IV. В каком виде являлись добрые Ангелы?	24
Глава V. О явлении злых духов и образе их явлений	30
Глава VI. Об одержимых злыми духами	43
Глава VII. Возражения против действительного существования одержимых злым духом	51
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Августин Кальме

**Трактат о явлениях духов,
ангелов, демонов, а также
о привидениях и вампирах**

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Редактирование, комментарии Л.И. Моргун. 2014

© ООО «Остеон-Пресс», 2014

Предисловие к Русскому изданию 1866 г

Аббат Бенедиктинского ордена, Д. М. Августин Кальме, сочинение которого мы предлагаем читателям, родился во Франции, в Мениль-ла-Горн в Коммерси, в 1672 году. В 1728 году, т. е. на 56 году от рождения, он был назначен аббатом в Сенорес, что в Лотарингии. Скончался он в Париже в 1757 году, – на 85 году от рождения. Кальме известен, как писатель исторический и как экзегет. Предлагаемое читателю сочинение «О явлениях духов» написано Кальме на французском языке. Мы перевели его со второго немецкого издания 1856 года.

При переводе на русский язык этого сочинения мы сочли нужным сделать в нем некоторые изменения. Прежде всего мы отделили все относящееся к несомненно истинным фактам. Такими фактами мы считаем те которые признаны несомненно истинными Св. Писанием и преданием Церкви. По самому содержанию своему, эта часть – характера вполне богословского и потому серьезного. Истины, здесь изложенные, заимствованы или из Св. Писания или из Истории Православной Восточной Церкви. Сюда вошли сведения о явлениях добрых и злых духов, о том виде, в каком они являлись людям, об их отношении к людям и деятельности их на земля

по соизволению и допущению Промысла Божия; далее изложены факты, заимствованные из Священного Писания и из истории Церкви, об одержимых злыми духами; наконец переданы факты, заимствованные из Св. Писания из Истории Церкви, о явлении душ отошедших людей. В общих замечаниях критически рассмотрены возражения, делаемые относительно изложенных в исследовании предметов. Утверждаясь Св. Писанием и преданием Церкви, изложенные истины основываются на началах нашей веры и на началах нашего разума в подчинении его вере.

Таким образом в этой части изложены факты вполне достоверные, совершенно истинные, нисколько не подлежащее сомнению.

Здесь не лишним считаем заметить, что кроме фактов, заимствованных из сочинения Дома Кальме и изложенных не в том порядке, в каком они изложены были в оригинале, мы с своей стороны сделала много дополнений и изменений, необходимых при переводе на русский язык.

Другая часть есть собрание языческих мнений, анекдотов, средневековых поверий, суеверных рассказов, предрассудков и заблуждений о гениях, духах, об отошедших душах, о магии и волшебстве. Здесь изложены мнения язычников о природе, происхождении и назначении гениев добрых и злых, об отношении их к смертным, и о том виде в каком они являлись людям, по представлению язычников. Сведения о гениях заимствованы нами из тех сочинений, который цити-

рованы в подстрочных примечаниях.

У Кальме мы заимствовали только сведения о мнениях греков и римлян относительно гениев, остальное всё прибавлено нами. Далее переданы нами два, три факта, заимствованные у Кальме из народных поверий и суеверий относительно явления злых духов, всеми силами стремящихся завладеть человеком. С нашей стороны сделана критическая оценка этих фактов, которые рассмотрены нами с исторической стороны. Сюда же мы отнесли и нелепое поверье народа о возможности телесного сообщения со злыми духами, заимствовав некоторые рассказы у Кальме, а некоторые из истории язычества об обманах жрецов, о которых у Кальме не упомянуто; в конце главы мы привели два факта, подобные выше приведенным и объяснили их. Этим оканчивается первый отдел части.

Во втором отделе нами изложены народные языческие и средневековые поверья о домовых, о привидениях и об отошедших душах. В главе о домовых мы прибавили несколько строк в начале, а в конце сделали несколько самых кратких замечаний о переданных Кальме рассказах; в главе о привидениях мы не делали никаких изменений, ни замечаний, как потому, что и сам Кальме критически рассматривает все приведенные им рассказы, так и потому, что замечания в следующей главе и особенно общие заключительные замечания относятся к привидениям, происхождение которых там раскрыто.

В главах об отошедших душах мы изложили мнения язычников и средневековые поверья о явлениях отошедших душ и об отношении их к живым людям, прибавив, со своей стороны, к фактам, переданным Кальме, некоторые мнения язычников. Критические замечания о явлениях отошедших душ написаны нами потому, что у Кальме не представлено относительно поверий, приведенных им, никаких замечаний. Приведенные факты или анекдоты мы старались объяснить самым простым и естественным образом. Эти объяснения могут относиться к рассказам о домовых и привидениях потому, что все приведенные нами рассказы о явлениях домовых, привидений и отошедших душ по характеру явлений, действий и отношений к людям весьма похожи друг на друга. Это последнее обстоятельство было причиною того, что все рассказы о домовых, привидениях и душах отошедших людей мы отнесли к одной категории.

Сюда же отнесли мы и гадания язычников и народные поверья о состоянии загробной жизни потому, что эти сказки и поверья по своему характеру имеют связь с рассказами об отошедших душах. Сведения об этих гаданиях и поверьях заимствованы нами из трактата Кальме: «О вампиризме». Критическая их оценка сделана с нашей стороны. Третий отдел посвящен исследованию о магии, о волшебстве, о колдунах и ведьмах. В общих замечаниях о магии и волшебстве многое заимствовано нами у Кальме, многое мы прибавили со своей стороны. Здесь мы определили, что можно считать

истинным и что считать ложным в рассказах о магии, разделив магию на белую, или основанную на началах и законах физики и механики, химии и медицины, и чёрную, то есть выродившуюся из стремления человека подчинить себе стихии мира видимого и существ мира духовного и возникшую из народных поверий о действиях таинственных магов или жрецов, которые умели для своих целей так поставить себя в отношении к простому народу, что последний, не будучи в состоянии понять хитрости и ловкости магов, все их действия и фокусы объяснял как следствие сношений их с существами подземного мира.

В следующих главах мы указали, как было положено начало магии и каких результатов она достигла в своем развитии. В главах о колдовстве мы представили только то, что рассказывается у Кальме – из нелепых поверий и суеверий о силе и могуществе колдунов и ведьм, которые будто имели влияние на стихии мира, на людей и животных, летали по воздуху, являлись на шабаши и проч. и проч. В общих заключительных замечаниях мы в немногих словах коснулись по возможности всех фактов, изложенных нами в предыдущих главах.

В исследовании о вампирах мы представили народные поверья и суеверия, предрассудки и анекдоты о вампирах и бруколаках так, как они представлены у Кальме, без всяких почти прибавлений, напротив, с необходимыми сокращениями, т. е. мы опустили все то, что не относилось по содержа-

нию своему к рассказам о вампирах. Мы представили рассказы о вампирах в особой части потому, что они имеют связь с рассказами о духах, их явлениях, домовых, привидениях и т. подобном, только как суеверия и народные поверья. В других отношениях между рассказами о явлениях духов, домовых, привидений и т. п. и между рассказами о вампирах нет связи. Чтобы не отвлекать внимания читателя при чтении книги, мы сделали указанные прибавления и дополнения не под строкой, а в тексте.

Сочинение Д. М. Кальме имеет целью – указать истинный путь для обсуждения различных рассказов о мире духовном сохранившихся в исторических памятниках, в различных записях из древней и средневековой жизни народов. Цель его – указать настоящий путь для определения и решения, какие из рассказов о явлениях духов и душ отшедших людей нужно признать истинными, несомненными, и какие из них должно отвергнуть. Для этой цели приведены некоторые рассказы, о которых необходимо было упомянуть здесь, и критически рассмотрены.

Сочинение Кальме издано было около половины XVIII века в то время, как во Франции начал пробуждаться дух свободомыслящей философии, которая на основании успехов в изучении естественных наук думала отвергнуть все духовное, сверхчувственное. Суеверие большинства, примешивавшего к вечным истинам откровения бредни своего воображения, или принимавшего на веру умышленные выдум-

ки, подавало удобство новым мыслителям, нападая на эти заблуждения, нападать и на истину. Потому-то важно было в то время собрать все сказания о явлениях духовного мира, отделив истинное от ложного. Но связанный еще сетью Римско-католических преданий, Калмет не решается чисто высказать свое мнение о многих преданиях, очевидно не имеющих характера истины. Перемешивая истинное с неверным или сомнительным, он ослабляет этим и силу истинных свидетельств.

Русские переводчики могли прямее отнестись ко многим из сказаний, приведенных Кальме. Вполне веря согласно с учением Православной Церкви в бытие духов и в возможность явления их во всякое время, когда то угодно Владыке живых и мертвых, Промыслителю человека, мы можем тем не менее критически рассматривать средневековые легенды Запада. Изучение Природы, ее сил и законов, далеко подвинувшееся в течение ста тридцати лет, дает возможность объяснять естественным образом многое, что для Кальме казалось еще необъяснимым естественным путем.

Издание в русском переводе сочинений Кальме в настоящее время имеет свои побудительные причины и свое значение. В обществе мы видим с одной стороны распространение неверие во все духовное, во все сверхчувственное. Подтверждение веры в бытие духов несомненным свидетельством Священного Писания и преданий Церкви, всеобщей верою народов, которая высказывается и в самих суевери-

ях, для беспристрастного мыслителя есть самое лучшее руководство к истинному знанию, – с другой стороны, как это часто бывает в века неверия, рядом с ним идет и грубое суеверие. Теперь явилось много приверженцев так называемого спиритизма или учения о сношениях с душами умерших и об откровениях, какие они сообщают. Сочинение Кальме представит не мало рассказов, сходных с рассказами спиритов. Мыслящий человек увидит, что шарлатанство умело и прежде пользоваться доверием неопытных людей для своих целей. Спириты нередко приводят в подтверждение своего учения средневековые рассказы о явлениях духов; не смотря на то, что выдают свое учение, как новость, как наставшее только в последние годы откровение тайн загробного мира. Читатель увидит, что если истина бытия духов древняя, то и заблуждения, которые примешиваются к этой истине, не новость спиритов, но повторение старых заблуждений. Неверие и суеверие – это Сцилла и Харибда, которыми часто поглощается утлый член человеческой мысли, пустившейся в морс исследований. Только тот, кто путеводной звездой для себя имеет маяк веры, безопасно может достигнуть пристани.

Раздел I. Сведения о явлениях ангелов, злых духов и отошедших душах, заимствованные из Св. Писания и из преданий Церкви

При бесчисленном множестве рассказов о явлениях духов, ложных, порожденных невежеством, суеверием и пред-
рассудками и таким образом своею собственною ложью под-
рывающих веру в самые действительные явления духовных
сущностей, а этим и самую веру в существование мира духов-
ного с одной стороны, и при так распространенном в насто-
ящее время неверии в действительность этих явлений и это-
го мира с другой, знакомство с такими фактами этих явле-
ний. действительность которых стояла бы выше всякого со-
мнения и которые следовательно неопровержимо доказывал
бы бытие мира духовного, – есть, очевидно, дело настоятель-
ной нужды и весьма важно для истины этого бытия. С це-
лью этого знакомства мы представляем собрание утвержда-
ющих эту веру сведений о явлениях ангелов, злых духов в
отошедших душ, заимствованных из Св. Писания и из преда-
ний Церкви, с замечаниями в пользу несомненной истинно-
сти этих сведений.

Глава I. Явления добрых ангелов, представляемые Св. Писанием Ветхого Завета

Книги Ветхого Завета передают нам много фактов явления добрых ангелов. Пред входом в земной рай поставлены были херувимы (*Быт, III, 24*); ангелы являлись Аврааму и предвозвестили ему рождение сына (*Быт. XVIII. 1-10*); являлись Лоту и предсказали ему гибель Содома и других нечестивых городов (*Быт. XIX*); ангел говорил с Агарью в пустыне (*Быт. XXI, 17*); Иаков на пути в Месопотамию видел во сне Ангелов, восходивших и нисходивших по таинственной лестнице (*Быт. XXVIII, 12*); ангел же открыл Иакову тайну, как достигнуть того, чтобы овцы рождались пестрые (*Быт. XXXI. 10. 12*), – и боролся с ним на обратном пути его из Месопотамии (*Быт. XXXII*). – Все это были добрые, благотворные ангелы света. Равным образом и тот Ангел, который говорит, с Моисеем на Хорив из горящего тернового куста (*Исх. III, 6–7*) и вручил ему на горе Синай скрижали закона и которому обыкновенно усваивается имя Божие, потому что он действовал по поручению и уполномочию Божию (*Исх. III, 2*); Ангел, который днем в виде темного, а ночью в виде светлого облака вел евреев по пустыне; Ангел, говоривший с Валаамом и грозивший умертвить у него ослицу

(*Числ. XXII*), – Все это, без сомнения, были также добрые Ангелы. То же нужно сказать и о том Ангеле, который с обнаженным мечом в руке являлся Иисусу Навину в равнине Иерихонской (*Иис. Нав. V, 1315*), назвав себя при этом архистратигом небесных сил (*Иис. Нав. V, 1315*). Справедливо полагают, что это был тот самый Архангел Михаил, который, по свидетельству Апостола Иуды (*Иуд, 19*), спорил с сатаной о теле Моисеевом. Ангел являлся жене Маноя и потом самому Маною и возвестил ему рождение Сампсона (*Суд. XIII, 5*). Ангел возвестил Гедeonу, что он освободит израильтян от рабства моавитян (*Суд., VI, 12*). Архангел Гавриил являлся Даниилу в Вавилоне (*Дан. VIII, 1517*). Рафаил сопровождал молодого Товию в Мидию (*Тов. V, 45*). Пророк Захария в своей книге упоминает о явлении ему Ангела (*Захар. 1, 9, 10, 11*).

В книгах Ветхого Завета самый престол Саваофа изображается в таких чертах: Господь восседает на Херувимах (*Пс. LXXIX, 2*), пред Его престолом предстоят семь высших духов (*Апок. I, 4; Дан. VII, 10; Евр. I, 14.*), всегда готовых исполнять его волю (*Цар. XXII, 19. 20*); четыре херувима вечно воспевают ему хвалу и с молитвой повергаются ниц пред Его Высочайшей Святостью.

Глава II. Явления добрых Ангелов, представляемые книгами Нового Завета

В Св. Писании Нового Завета передается также множество случаев явления добрых Ангелов. Архангел Гавриил является Захарии, отцу Святого Иоанна Крестителя, и возвещает ему рождение сына, имевшего быть предтечей Мессии (*Лук. I, 1120*). Когда иудеи увидели, что Захария, пробыв в храм долее обыкновенного, вышел из него немым, то приняли за несомненное, что ему было во храме видение (*там же ст. 21, 22*). Тот же самый Архангел Гавриил предвозвестил Пресвятой Деве Марии рождение от нее Сына Божия (*Лук. I, 2638*). Когда Господь Иисус родился в Вифлееме Ангел Господень ночью явился пастырям (*Лук. II, 912*) и благовествовал им о рождении в Вифлееме Спасителя мира. Далее можно признать за несомненное, что звезда, которая являлась приходившим для поклонения младенцу Иисусу волхвам и привела их прямым путем к Иерусалиму и оттуда в Вифлеем, была управляема добрым Ангелом (*Мф. II, 2, 7, 9, 10*). Праведный Иосиф по требованию небесного вестника, вместе с младенцем Иисусом и его матерью бежал в Египет для того, чтобы таким образом избавить Святого младенца от рук жестокого Ирода. Этот же Ангел сообщил

Иосифу о смерти Ирода и повелел ему теперь возвратиться в свою отечественную землю (*Мф. 11, 1323*).

После искушения Иисуса Христа в пустыне, приступили к нему Ангелы и служили ему (*Мф, IV, 11*). Искуситель говорит Иисусе: «Бог заповедает Ангелам своим хранить Тебя, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею (*Мф, IV, 6*). Слова эти заимствованы из девяностого псалма Давидова (*11. 12 ст.*) и доказывают веру иудеев в бытие Ангелов хранителей. Спаситель подтверждает истину существования таких Ангелов, когда говорит, что Ангелы детей постоянно созерцают лицо Его небесного отца (*Мф. XVIII, 10*). На последнем суде добрые Ангелы отделят праведных от грешников (*Мф. XIII, 49*) и ввергнут грешников в вечный огонь (*ст. 50*).

Во время душевной борьбы Иисуса Христа в Гефсиманском саду пред Его страданиями укреплял Его Ангел, сошедший с неба (*Лук., XXII, 43*).

После Его воскресения, Ангелы являлись святым женам, которые пришли ко гробу Спасителя за тем, чтобы помазать Его тело. По свидетельству книги деяний Апостольских, Ангелы явились Апостолам непосредственно по вознесении Христа на небо (*Деян. 1, VIII*). Ангел Господень отворил двери темницы, в которой заключены были Апостолы, и вывел их оттуда (*Деян, V, 9*). В той же книге св. Стефан учит нас, что закон дан иудеям при служении Ангелов (*Деян, VII, 53*).

Св. Апостол Петр, будучи заключен в темницу, освобожд-

дается из нее Ангелом (*Деян, XI, 79*), который потом проходит с ним одну улицу и скрывается. Когда св. Петр постучался в двери дома, в котором тогда находились верные, то никто из них и верить не хотел, чтобы это был сам Петр: все подумали, что стучится и говорит его Ангел.

Апостол Павел так же признавал существование Ангелов и действительность их явлений (*1 Кор., VI; 3. Галл., III, 19*). Когда этот Апостол рассказывал собравшемуся около него народу, как он на пути в Дамаск повергнут был на землю, фарисеи, присутствовавшие при этом, заметили тем, которые вопили против Павла: «если дух, или Ангел говорил ему, нам не должно противиться Богу» (*Деян. XXIII, 9*). Св. Евангелист Лука говорит, что в Троаде Павлу было ночью видение, что ему именно явился Македонянин (вероятно, ангел-хранитель Македонии) и просил его прийти в Македонию для проповедования Евангелия (*Деян. XVI, 9*).

Св. Иоанн Богослов в Апокалипсисе говорит о семи Ангелах, *которым вверен надзор* над семью малоазийскими церквями. Известно, что именем Ангелов называются здесь у Иоанна епископы этих церквей. Но, по церковному преданию, каждая церковь имеет и своего Ангела-хранителя. В Апокалипсисе вообще представляется много различных видения и явлений Ангелов. Святой Иоанн Богослов, например, говорит: «И видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходя-

щего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога Нашего».

Если предсказания греческих и других оракулов справедливо признаются делом злого духа, то с равным правом, что истинным пророкам и богопросвещенным мужам Бог давал знать будущее посредством добрых Ангелов.

Так Архангел Гавриил послан был Богом к Даниилу (*Дан. XVIII, 16; XIX, 21.*) сообщить ему о судьбах четырех великих монархий, о семидесяти седмицах и об окончании плена Вавилонского. Пророк Захария ясно говорит, что Ангел сообщил ему все то, что он говорит, и повторяет это замечание в нескольких местах своей книги (*Зах. 1. 9, 13, 14, 19; II, 3, 4; IV, 1, 4, 5; V. 5. 10*). То же говорит и Св. Иоанн Богослов в своём Апокалипсисе, именно он говорит, что к нему послан был Богом Ангел, и открыл ему все то, что он сообщил церквям (*Апок. 1. 1.*). В другом месте Апокалипсиса (*X. 8, 9; XI. 1, 2, 3 e д.*) св. Иоанн Богослов упоминает также об Ангеле, который говорил с ним и в присутствии его измерял Небесный Иерусалим. Святой Апостол Павел говорит в своём послании к Евреям (*Евр. 11, 2.*) «если Ангелами возведенное слово было твердо...» и пр.

Глава III. Об Ангелах-хранителях

Слово Божие как Ветхого, так и Нового завета и равно как отцы Церкви и церковная история ясно учат нас, что не только каждый верующий, но и каждое человеческое общество, каждый народ, каждое государство, каждая церковь имеют своих Ангелов-хранителей, – и представляют факты явлений и действий этих Ангелов. Так Евангелист Матфей передает нам, что Иисус Христос, убеждая уважать каждого верующего, сколько бы ни казался он малым и слабым, сказал Апостолам: *блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангелы их на небесах выну видеть в лице Отца Моего Небесного* (Мф. XVIII, 10.). Апостол Павел говорит: *не все ли суть служебные души; во служение посылаемы, за хотящих последовать спасение?* (Евр. 1. 14.). В обоих местах очевидно утверждается бытие Ангелов-хранителей.

Книга Деяний Апостолов передает нам такое событие. Когда Апостол Петр, освобожденный из темницы Ангелом, пришел к тому дому Марии, матери Евангелиста Марка, *идеже мнози быша собрани и молящися*, и стал стучаться в дверь, то все подумали, что стучится не сам Петр, а его Ангел (*Деян, XII, 1216*). Это событие очевидно указывает на существование в первенствующей церкви веры в Ангелов-хранителей частных лиц. Православная церковь в лице своих отцов и учителей всегда верила и учила, что к каждому ве-

рующему приставлен особый Ангел-хранитель. Уже в книге Ермы *Пастырь* сказано: «Два духа находятся при человеке: один дух добрый, другой дух злой» (*Herm. Pastor. Mendat. 6. Patr. Apost. pag. 361., Hefele.*).

Св. Василий Великий говорит: «С каждым из верных есть Ангел, который, как детоводитель и пастырь, управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: *не презрите единого от малых сих, яко Ангелы их выну видят лице Отца Моего Небеснаго* (*В 3 кн. О Св. Духе Св. Вас. част. 3. стр. 130–132.*). Эта истина часто высказывается Василием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом и другими отцами и учителями Церкви.

В Писаниях Ветхого Завета истина эта представляется, правда, не в такой степени ясности и определенности, как в Новом Завете, но тем не менее представляется довольно ясно. Так в книгах Ветхого Завета передается много таких событий, в которых нельзя не видеть действий свойственных Ангелам-хранителям. Таковы, напр. следующие события: Ангел был видимым спутником Товии в Раги, избавил его от опасности при Тигре, давал ему благотворные советы, располагал все ко благу и, что все более послужило к счастью благочестивого семейства, устроил, устроил исцеление Товита (*Тов. V. 4–17. VI. 2–18. IX. 1–16, XI. 2–14.*). В книгах Царств говорится, что Пророк Илия в своём дивном служении неоднократно получал и пособие и наставле-

ния и руководство от Ангела (3 Царств. XIX. 2–19.). Авраам, посылая раба своего, для снискания жены сыну своему, говорил ему между прочим: *Господь Бог... послеть Ангела своего пред тобою, и поймешь жену сыну моему Исааку оттуду* (Быт. 24 гл. ст. 7.). Есть места в Ветхом Завете, которые по единогласному пониманию занимавшихся толкованием Писаний Ветхого Завета Отцов Церкви, заключают учение об Ангелах-хранителях. Таковы главным образом следующие места: *ополчится ангел Господен* (с подлинника Еврейского: *ополчатся Ангелы Господни*) *окрест боящихся Его и избавить их* (Псал. 33 ст.8.), и другое следующее место: *не придет к тебе зло и рана не приблизится телеси твоему. Як Ангелом своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих* (Пс. X, 13–21.). Достаточно ясные указания представляет Свящ. Писание и в пользу той мысли, что и каждое человеческое общество, каждый народ и каждая церковь имеют своих особых Ангелов-хранителей. Так пророк Даниил говорит о молитвенном предстательстве перед Богом двух Ангелов-народоблюстителей, Ангела-народоблюстителя, или князя Персидского Царства и Ангела-народоблюстителя народа Израильского. Первый Ангел молил Бога об удержании народа Израильского под владычеством Персидского Царства, другой, напротив, молился об освобождении этого народа от ига Персидского. Даниил говорит также, что вместе с этими двумя Ангелами обращался с молитвою к Богу Ангел князь Еллинского Царства (Дав. X. 20.).

Если же не только народ Израильский, но также и народы Персидский и Еллинский имели своих особых Ангелов-покровителей, то отсюда можно с правом заключить, что и каждый другой народ имеет своего Ангела-хранителя. – Евангелист Иоанн в первой главе Апокалипсиса передает слова Господа о семи Ангелах семи церквей Малоазийских (*Ап. 1. 20.*).

Правда, как мы сказали уже, под именем Ангелов здесь должно разуметь и епископов этих церквей, но в то же время, по учению Отцов Церкви, здесь должно видеть и выражение той истины, что каждая церковь имеет своего Ангела-хранителя. «Я уверен, говорит напр. Григорий Богослов, что особенный Ангел покровительствует каждую церковь, как научает меня Иоанн в откровении» (*Слов. 42. Твор. св. Отц. с Русск. перев. Том. 4. стр. 33.*). Эта истина всегда ясно признавалась православной церковью. Святой Василий Великий писал к пресвитерам Никопольским: «Вас печалит, что извергнуты вы из ограда стены: но вы водворяетесь в кровь Бога Небесного и с вами Ангел-хранитель церкви» (*Письм. 230. Твор. св. Отц. Васил. Ч. 1. стр. 177.*). Григорий Богослов, прощаясь с кафедрой Константинопольской, восклицал: «простите Ангелы, назиратели сея церкви» (*Слов. 42. Том. 4. стр. 50.*). Итак существование и явления Ангелов в Св. Писании и в церкви представляются несомненными свидетельствами.

Глава IV. В каком виде являлись добрые Ангелы?

Более обыкновенный вид, в каком, по сказаниям Ветхого и Нового Заветов, являлись добрые Ангелы, – был человеческий: в таком виде являлись они Аврааму, Лоту, Иакову, Моисею, Иисусу Навину, Манюю – отцу Самсона, Давиду, Товии, пророкам. Ангел, явившийся Иисусу Навину в равнине Иерихонской, имел вид воина, так что Иисус должен был спросить его: «Наш ли еси или от супостат наших?» (*Иисус. Нав. V. 13.*). В человеческом образе являлись Ангелы святым жёнам, по воскресении Спасителя.

Но иногда Ангелы являлись и не в человеческом, а в каких-нибудь других образах; так напр. Моисею явился Ангел в горящей купине (*Исх. III. 3. 4.*) и путеводил Израильтян по пустыне в виде столпа днем облачного, а ночью огненного (*Исх. XIII. 21, 22.*).

Псалмопевец говорит, что Бог, для приведения в исполнение Своей воли, творит Ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный (*Псал. 103. 4.*). У пророка Иезекеиля Херувимы представляются в виде полулюдей и полуживотных с человеческими туловищами, с орлиными крыльями и воловьими ногами; головы у них различны: или человеческие, или воловьи, или львиная или орлиная; два крыла у них распростерты, а двумя другими прикрывают они всё своё тело;

они сияют, как раскаленные угли, как горящие лампы, как освещенное молнией небо. – Это поистине грозное зрелище.

Ангел, являвшийся Даниилу (*Дан. X. 5. 6. Текст приведен по переводу Архим. Макария.*), имел человеческий образ, был одет в льняную одежду и чресла его были опоясаны уфазским поясом; тело его, как хризолит, лицо, как молния, очи его, как горящие лампы, руки и ноги его, как блестящая медь полированная, и звук его слов, как голос шума.

Святой Иоанн Богослов видел вокруг престола Всесвятейшего четырех животных (которые без сомнения были четыре Ангела), у которых было множество очей спереди и сзади. «И первое животное подобно льву, второе животное подобно тельцу, третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

И каждое из четырех животных имело по шести вокруг крыл; ни днем, ни ночью они не имеют покоя, говоря «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и будет» (*Апок. IV, 6–8.*).

Ангел, поставленный пред входом в земной рай, был вооружён пламенным мечом (*Быт. III. 24.*). Ангел, явившийся Валааму и грозивший умертвить у него ослицу (*Числ. XXII. 22, 23.*), – Ангел, явившийся Иисусу Навину в равнине Иерихонской (*Иис. Нав. V. 13.*), и Ангел-каратель, явившийся Давиду (*1 Пар. XXI.*), – были также вооружены мечами. Ангел Рафаил, сопровождавший молодого Товию в Мидию, имел вид путешественника (*Тов. V. 5, 6*). Лицо Ангела, которого

видели святые жёны при гробе Спасителя, который отвалил от этого гроба огромный камень и сидел на нём, было светло, как молния, и одежда его была бела, как снег (*Мф. XXVIII, 3.*).

Ангел, который, по сказанию книги Деяний Апостольских (*гл. V, 18–20.*), освободил Апостолов из темницы и заповедал им безбоязненно свидетельствовать о Христе в храме, явился также в человеческом образе. В высшей степени замечателен способ, как этот Ангел освободил Апостолов из темницы: – слуги, посланные первосвященником в темницу за тем, чтобы взять оттуда Апостолов и привести их на судилище, нашли темницу запертой и стражей стоявшими у дверей её, но, отворив её, они не нашли в ней никого (*Деян. гл. V, ст. 23.*).

Каким образом Ангел мог вывести Апостолов из темницы, не повредив дверей при этом, когда, кроме их, конечно, не было никакого другого выхода, и вывести так, что этого не заметили ни стражи, ни другие заключенные, это превышает наше разумение. Но это так же точно было возможно, как возможно было то, что Спаситель телесным образом восстал из гроба, не раскрыв его при этом и даже не повредив приложенной к нему печати, что Он прошел сквозь затворённые двери в комнату, в которой собраны были Апостолы (*Иоан. XX, 19–26.*), говорил с своими учениками, шедшими в Еммаус, будучи не узнан ими, потом открыл им глаза и стал для них невидим (*Лук. XXIV, 15–31*); как возможно было то,

что Он в продолжении сорока дней по своём воскресении являлся своим ученикам, ел, пил и беседовал с ними; но при всём этом был видим только для тех, кому, по предопределению Небесного Отца, суждено было свидетельствовать о Его воскресении.

Иногда Ангелы, равно как и сам Бог являлись без всякого видимого для глаз образа, а давали знать о своем присутствии громким голосом, посредством нравственных внушений, посредством поразительных явлений природы, посредством снов, откровений неизвестного будущего или прошедшего; иногда они наводили на людей помрачение, ослепление, оцепенение, давая, таким образом, им чувствовать гнев Божий к ним. Так когда Бог говорил с Моисеем на Хориве и сообщал ему закон (*Втор. IV, 15*), Израильтяне не видели при этом никакого подобия Божия; когда Архангел Гавриил сообщал Даниилу о судьбах великих царств, имевших существовать одно после другого, то он был видим только для одного Даниила, а другие мужи, которые при этом были, не видели явления, но ужас великий напал на них, и они убежали в страхе (*Дан. X, 48*).

Когда Господь в первый раз беседовал с Самуилом и известил его о несчастьи, которым Он определил наказать дом первосвященника Илия, то отрок Самуил не видал при этом никакого образа, а слышал только голос один, который сначала принял он за голос первосвященника Илия. Содомляне сначала видели пришедших в дом Лота Ангелов, но потом,

когда они вознамерились силою ворваться в дом Лотов, то теми же самыми Ангелами были ослеплены и не могли найти дверей дома.

Св. Киприан рассказывает, что во время гонения христиан в Африке, заболел один епископ и в продолжение своей болезни постоянно и неотступно просил, чтобы его напутствовали Святыми Тайнами, – и вот однажды он увидел перед собой юношу величественного вида и со светлыми, пронизательными глазами. Грозно и с гневом обратился к нему Ангел с такими словами: «Ты боишься страданий, ты умираешь неохотно; чего же ты хочешь от меня?» Когда епископ узнал, что этот упрек относился и ко всем верным, он собрался с последними силами и сделал увещание всем к мужеству в наступающих страданиях; после этого он приобщился Святым Тайн и скончался в мире. Церковная история представляет множество подобных явлений Ангелов в человеческом образе.

Многие из древних усвоили Ангелам телесность, потому что, основываясь на авторитете апокрифической книги Еноха, в известном месте книги Бытия (*Быт. VI. 2.*), где говорится, что сыны Божии, увлекшись красотой дочерей человеческих, вступили с ними в супружеские связи и родили от них исполинов, – под именем сынов Божиих разумели Ангелов. Это мнение, всеми отвергнутое в настоящее время, было разделяемо некоторыми из древних писателей и отцов

Церкви¹; и даже некоторыми из новейших мыслителей, которые, подобно древним, признавали, что Ангелы, демоны и человеческие души не лишены некоторой телесности.

Но это мнение не согласно с учением православной церкви, которая верит, что Ангелы совершенно чужды всякой материальности.

Конечно, при том взгляде, что природа Ангелов не чужда некоторой материальности, чувственное, видимое явление их гораздо легче объяснить, чем совершенную бестелесность². Но у нас дело идет не о каком-нибудь философском вопросе, – относительно которого можно было бы делать такие и другие гипотезы и выбирать из них те, которыми лучше объяснялось бы дело и с помощью которых лучше разрешались бы сомнения и опровергались бы возражения возможные относительно действительности и способа совершения явлений, о которых идет речь. Наш вопрос решён и все сомнения, относительно его, устранены. Христианская церковь и христианская школы признают, что Ангелы, демоны и человеческие души совершенно свободны от грубой материальности и что в то же время добрые и злые духи и отшедшие души иногда являются по Божией воле. Этого мнения и должно держаться.

¹ Ioseph. Antiquit. lib. 1. E. 4, Philo de Pigantib. Justim. Apol. Tertul, de anima. Vide commentatores in Penes. IV.

² По сравнению с Богом Единым, Несравнимым, как замечает Св. Иоанн Дамаскин, – все оказывается грубым и вещественным. (Изложение вер. кн. 2. глав. 3).

Глава V. О явлении злых духов и образе их явлений

Книги Ветхого и Нового Заветов и Церковная история передают также много опытов явления злых духов. Первое известнейшее и самое зловердное для человека явление дьявола, – это то, когда он под видом змия явился к Еве и искусил ее (*Быт. III. 1–23.*). С тех пор образ змия самый употребительный чувственный образ дьявола. В Свящ. Писании дьявол часто называется древним змием (*Апок. XII. 9*), – говорится, что адский дракон будет сражаться с женою, под видом которой представляется церковь, и что он будет поражен Архангелом Михаилом и свергнется им с высоты небесной (*Апок. XII. 7–9*).

Из книг Ветхого завета известно, что в этом образе он был почитаем язычниками. В Вавилоне напр. воздавали божеское поклонение живому дракону, которого Даниил умертвил, дав ему проглотить состав из разных ядовитых веществ (*Дан. XIV, 2326*). У язычников был род гаданий посредством змей, который назывался у них офиомантией.

Египтяне, греки и римляне почитали змей и смотрели на них, как на что-то божественное, воздавали гадам божеское почитание³. Блаженный Августин⁴ передает, что мани-

³ Aelian. Hist animal.

хеи признавали змия за Христа и говорили, что это животное, подав известный совет Адаму и Еве, чрез это самое открыло им глаза. По общепринятому мнению, выражения Абракас и Абрахадабра⁵, которые считались священными у древних еретиков василидиан, которые подобно Манихеям, признавали два начала всех вещей, доброе и злое, – по своему начертанию представляли образ змея. Абракас с еврейского значит злое начало, или отец зла, – Аб-ра-хад-аб-ра – означает также единый отец зла, или единое злое начало.

Блаженный Августин⁶ замечает, что ни одно животное не употреблялось так часто при волхвованиях, как змея, как бы в наказание за то, что она соблазнила первого человека. Впрочем, более обыкновенный вид, в каком демон являлся людям и искушал их, – это образ человеческий: вероятно в таком виде явился он Иисусу в пустыне (Матф. IV) и искушал его. Почти во всех тех явлениях дьявола, которые в таком бесчисленном множестве передаются нам житиями Святых, он имел человеческий образ. Для того, чтобы представить фактические доказательства действительности явлений дьявола и несколько примеров на то, в каком именно виде и зачем являлся он, представляем несколько фактов его явления, заимствованных из жизнеописаний Святых.

Весь языческий мир в своих мифах о борьбе божествен-

⁴ Aug, Tom VIII, p. 28, 264.

⁵ Ab-racha – отец зла, или злой отец.

⁶ August. de Penes. Ad lit. 1. 2. c. 18.

ных героев со змием, или сатаной, единогласно указывает на неоспоримую истинность Моисеева повествования о явлении демона Еве в образе змия. В сочинении доктора Зеппа: *das Heidenthum und dessen Bedeutung für das Christenthum* III Thl. 8 J. – говорится относительно этого предмета так: что змий-обольститель вначале внес в мир зло, от чего извращено в нем (мире) первобытное совершенное состояние и возникла борьба между добром и злом с перевесом этого последнего, и что этого древнего змия, по обетованию, имел победить и сокрушить ему главу небесный герой, рожденный от девы, – эта религиозная идея были присуща всем народам древности и у всех их выразилась в мифе о борьбе с драконом. Так Зевс побеждает змеевидных Титанов; Аполлон – Пифона; Геркулес побеждает Гесперидова дракона, – хранившего прекраснейший сад с золотыми яблоками, принадлежавший трем, а по другим, четырем сестрам, называвшимся Гесперидами, – побеждает также девятиголовую Лернейскую гидру, у которой всякий раз, как только отсекалась у ней голова, тотчас на место ее вырастала новая, между тем как враждебный герою рак щипал его за пятки. Геркулес же убивает буйного Цербера, у которого было 3, а по Гесиоду (theog. V, 312) даже 50 голов. Озирис борется с Тифоном и Горус умерщвляет этого бога – дракона, или Баал-Зефона, самое имя которого означает змия. Ормузд побеждает Аримана, который под видом змея соблазнил праотцов, – и Феридун низвергает с неба князя драконов Ацдегака, или Цо-

гака. В Индии Вишну отрубает голову дракону Рагу, а Кришна воюет против черного дракона Цеши с пятью головами и умерщвляет его, раздавив ему наконец головы. У Иова (в III, 8; XXVI, 12, 13) и у Псалмопевца (LXXIII, 14, LI. 9) образно представляется Иегова поражающим змия Левиофана. Тибетцы представляют свою Дургу борющейся с Магаасурой, великим злым духом. Дурга – это восточная Минерва, потому что и Минерва изображается также победительницей змеи с копьём и чудовищем подле неё (Pausanias 1, 24). В образе молодой девушки Дурга наступает ногой на голову змея и отсекает ее от туловища; но когда на обезглавленном туловище вырастает верхняя часть человеческого тела, она вонзает меч в сердце туловища. У Камчадалов этот миф имеет то отличие, что богиня раздавливает голову змея. В честь этой богини победительницы змей у язычников было два годовых праздника, с которыми по времени совпадают христианские празднества св. Георгия и Михаила; один из них праздновался весной, другой осенью. Победу над змием финикияне приписывали Кадму, который будто бы победил Пифона при Исмейском источнике у Киферона, а греки и другие восточные народы – Персею, арамейцы – Араму. В северной Германии Тор побеждает народного змея Йорнумгандра, Фрейр – исполина Бели; Зигфид, Отнит и Вольфдитрих по примеру богов сражаются с крылатым змеем. У богемских и польских славян есть рассказ о чудовище Турисе, которое было побеждено Кроком; Русские называют св. Вла-

димира победителем змей. Еще национальнее в этом отношении их победитель змей Журило. Никто не мог победить ужасного Линта, но Журило, обладая необыкновенной силой, сламывает дерево и убивает им страшилище. Это борьба вола со змеем. Подобно Тезею, Журило получает от Яги-Бабы клубок ниток, который, постепенно разматываясь, указывает ему путь к волшебному замку князя Зимы Кощея, похитившего удивительно прекрасную Милолику, которую Журило теперь и освобождает и увозит на своём чудном коне. У ацтеков змей в свите бога войны представляет многозначительный символ; изображение борьбы со змием высшего божества и умерщвление его этим последним как воплощенной разрушительной силы, встречается также на мексиканских картинах; Тетцкатлипока представляется убивающим большого змия (*Cortes, 1. с. 21*). По понятию Китайцев, солнечные и лунные затмения происходят от того, что змий тьмы заслоняет собой свет солнца и луны, но при этом Илиос (бог света) всегда остается победителем.

Все эти мифы получают, конечно, полный свой смысл и истинное значение только при свете христианства, – при свете той истины, что Сын Благословенной в жёнах Девы Марии, Христос, побеждает древнего змия – дьявола и охраняет свою непорочную невесту – церковь от его козней. В средневековой храмовой символике Спаситель изображается в виде победителя львов и змей с победной хоругвью, – смысл такой: в виде победителя львов Он изображается, как побе-

датель грубой силы древнего язычества, а в виде победителя змей как победитель тонкой хитрой силы современного язычества и современных врагов церкви Христовой. Примеч. Немецкого переводчика.

* * *

Незадолго до нашествия персов на Греческую империю, во второй Киликийской епархии, в городе Адане, с экономом соборной церкви этого города, Феофилом случилось такое происшествие.

Феофил отличался и всем известен был безукоризненно-честным и в высшей степени деятельным выполнением своих обязанностей по должности и своими христианскими добродетелями. Он был глазом и десницею своего епископа. Он был отцом для сирот, питателем для вдов, щедрым подателем для нищих, заступником для обижаемых, помощником для беспомощных, и потому пользовался всеобщей любовью и уважением. И когда епископ Аданы умер, то все единодушно желали, чтобы епископом был сделан Феофил, и обратились об этом с просьбою к киликийскому первопрестольному архиерею. Архиерей разделил общее желание. Но Феофил, по чувству христианского смирения и по слишком высокому уважению к епископскому сану, решительно отказался от принятия на себя этого сана. Напрасны были все просьбы к нему об этом со стороны всего народа, кли-

ра и первопрестольного архиеерея. Феофил остался при своем решении. Принуждены были сделать епископом другого, а Феофил остался при прежней экономской должности. Но не смотря на безукоризненно-честную жизнь Феофила, нашлись люди, которые по внушению духа злобы и зависти начали клеветать на Феофила перед епископом и обвинять его в самых непотребных вещах. Епископ, сам хорошо зная Феофила, как человека в высшей степени благочестивого и добродетельного, сначала не давал никакой веры этим клевете и обвинениям. Но так как они не прекращались, а все больше и больше усиливались, то епископ мало-помалу стал верить им и решился наконец удалить Феофила от экономской должности под тем предлогом, чтобы дать ему покой от продолжительных тяжёлых трудов. Феофил беспрекословно повиновался. Теперь зависть и злоба демона приняли другое направление. Прежде он действовал через других людей, теперь он начал всеми силами действовать на душу самого Феофила. Демон стал возбуждать и развивать в нём такую мысль, что он подвержен от епископа совершенно несправедливому унижению, что за его труды и добродетели ему заплатили оскорблением и пренебрежением. Мало-помалу эта мысль развилась в Феофиле до такой степени, что он, наконец, вообразил, что он всеми в высшей степени унижен, оскорблен, поруган, и в связи с этим скоро его душой овладело непреодолимое желание как можно более возвыситься между людьми. Он сильно возжелал теперь на первых порах,

по крайней мере, получить свою прежнюю должность. Властолюбие до того овладело Феофилом, что он решился, наконец, для выполнения своих честолюбивых желаний, искать помощи у волшебства и бесовской силы. И вот он отправляется к известнейшему в то время волхву и чародею, открывает ему свои желания и со слезами просит у него помощи. Волхв с радостью соглашается помочь несчастному и, надежив его, велит ему прийти к себе в следующую ночь. Феофил ушел обрадованный, и в следующую полночь опять является к чародею. Волхв ведет его на ипподром, т. е. на место конских ристалищ и говорит ему: если ты увидишь какое-нибудь видение, или услышишь какой-нибудь голос, не пугайся и не совершай крестного знамения. Феофил соглашался на все, и тотчас перед их глазами возникло такое привидение: они увидели множество странных лиц, разодетых в разные светлые платья, и со свечами в руках. Это был сонм демонов; они славословили своего князя сатану, который с гордостью и надменностью восседал среди их. Волхв взял Феофила за руку, ввел его в сорище и предстал с ним пред князем демонов. Сатана спросил волхва: «Зачем ты привел к нам этого человека?» Волхв отвечал: «Я привел к тебе его, господин мой, потому, что он очень много обижен своим епископом и просит твоей помощи». Сатана сказал: «Как я помогу этому человеку, который есть раб Своего Бога? Если же он согласен сделаться моим рабом и поступить в число моих слуг, в таком случае я ему так помогу, что он получит власть

большую той, какую он имел прежде и даже той, какую имеет епископ». «Слышишь, что говорит князь», – сказал волхв Феофилу. «Слышу, – отвечал Феофил, – и сделаю все, что только прикажет он мне», – и с этими словами он повергся к ногам бесовского князя и начал лобызать его ноги. Тогда дьявол сказал, обращаясь к Феофилу: «Пусть этот человек отречется от Сына Марии и от неё самой, потому что я их глубоко ненавижу. И пусть это отречение он напишет своею собственной рукой и отдаст эту рукопись мне; и тогда пусть требует от меня всего, чего ему угодно; я все исполню». – «Я согласен сделать все, что бы ты ни повелел, – сказал Феофил, – лишь бы я получил то, чего желаю». Услышав это, сатана простер свои бесовские руки и начал обнимать и лобызать Феофила, говоря при этом: «Радуйся мой искренний, верный друг!» Потом Феофил произнес отречение от Христа и его Пречистой Матери, написал это отречение на заранее приготовленной для этого волхвом бумаге, запечатал ее и отдал князю тьмы. И дружески обнявшись и облобызавшись, новые друзья расстались. Сатана со своею свитой сделался невидим. А Феофил и волхв с радостью отправились домой.

На другой день после этого происшествия, епископ, нужно полагать, по внушению от Бога, а не от дьявола, раскаялся в том, что он отставил от экономской должности Феофила, призвал его к себе и снова возвел его на эту должность и при этом вручил ему власть во всех церковных делах вдвое большую той, какую он владел прежде. Епископ потом даже

публично пред целым клиром и народом просил у Феофила прощения за сделанное ему им оскорбление. И весь почет и уважение от всех, какими пользовался Феофил прежде, не только опять возвратились к нему, но сделались еще несравненно больше прежнего. Честолюбие Феофила было удовлетворено; он был успокоен. Но недолго продолжалось это гибельное спокойствие. Милосердый Господь не дал погибнуть грешнику до конца. Скоро Он возбудил в его сердце раскаяние. Скоро Феофил ясно сознал и глубоко почувствовал все несчастье своего положения. Раскаяние его было слишком глубоко и искренне; день и ночь проводил он в слезах о своем беспредельном оскорблении Господа и Пречистой Его Матери, о своем глубочайшем падении. И как ни велика была его виновность пред Богом, мысль о беспредельном милосердии Божиим, не хотящем, да кто погибнет, но да все в покаяние придут, – внушала ему надежду на помилование и дерзновение обратиться к Премилосердному с молитвою о прощении и спасении. И вот Феофил оставляет все свои занятия по службе и решает все свои силы и всё время употребить на исходатайствование себе прощения у Господа; – для этой цели он заключается в одной Церкви Божией Матери и здесь, пред иконою Пресвятой Девы, целых сорок дней и сорок ночей проводит в постоянном, глубоком сокрушении о своей греховности, в строжайшем посте и постоянной слезной и молитве о своем помиловании. Наконец, по прошествии сорока дней, в полночь, когда Феофил по обыкно-

вению молился, является к нему Божия Матерь и говорит ему: «Зачем же ты так бесстыдно обращаешься, взываешь и молишься ко Мне, чтобы я помогла тебе? Ведь ты же отрекся от Сына Моего и от Меня! Как же я стану молиться за тебя к Сыну и Богу Моему, когда ты отдался дьяволу и дал ему в этом рукописание, – когда ты раб дьявола? И я Сама не могу терпеть оскорблений Сыну Моему и Богу. Я могу простить тебя в том, в чем ты согрешил против Меня, – но озлоблений и оскорблений, которые вы делаете Сыну Моему, вторично распиная Его таким образом, я не могу видеть и слышать. От совершивших такие озлобления и оскорбления потребны многие подвиги и глубокое сердечное сокрушение для того, чтобы они были помилованы Господом, поелику Он хотя премилосерд, но вместе есть и Судия праведный, воздающий каждому по делам его». Феофил, ободренный явлением Богоматери, выразил пред ней всё свое глубочайшее сокрушение, всё своё искреннейшее раскаяние, – и принес к ней пламенную, слезную молитву о заступлении за него пред Господом и исходатайствовании ему помилования. – Увидев искреннее и глубокое раскаяние Феофила, Матерь Божия повелела ему произнести православное исповедание веры. Феофил с искренним чувством исполнил это повеление. После этого Богородица обещала ему помолиться за него пред Господом, и скрылась. – Феофил по-прежнему продолжал непрестанно сокрушаться и молиться. Через три дня опять является к нему Матерь Божия с радостным

лицом и светлыми очами – и возвещает ему, что его раскаяние благоугодно Господу, что молитва его услышана, и что ему даруется Богом помилование, под тем только условием, чтобы он впредь до конца своей жизни оставался верным Богу. Феофил высказал искреннейшее благодарение к Премилосердному Господу и к Его Пречистой Матери и искреннейшее желание и готовность во все дни живота своего быть преданным Господу, и молил Матерь Божию о том, чтобы ему было возвращено данное им демону рукописание. – Богородица сделалась невидима. Через три дня, в продолжение которых Феофил по-прежнему пребывал в посте и непрестанной молитве, когда он наконец, уже слишком удрученный подвигом покаяния, уснул, он в сонном видении увидел, что Матерь Божия несет к нему это рукописание. От радости он проснулся и действительно увидел, что рукописание это лежало на его груди. После этого Феофил частью от перенесённых им духовных трудов, частью от необыкновенной радости впал в какое-то полумёртвое состояние. Придя в сознание, он принес достоподобное благодарение Богу и премилосердной Заступнице рода христианского, и потом для большого очищения себя пожелал совершить публичную исповедь. Для этой цели он во время Богослужения явился к Архиерею, рассказал ему всю историю своего падения и спасения и просил его огласить эту историю во всеуслышание, для общего назидания. Просьба его была исполнена. Вся история была оглашена перед всем народом, и епископ потом

произнес приличную случаю речь. В продолжение всего этого Феофил лежал у ног епископа и плакал. Потом Феофил был приобщен Святых Тайн, и весь народ принес хвалу и благодарение Господу Богу. – Остальное краткое время своей жизни Феофил провел в подвигах молитвы и воздержания⁷.

Святой свщмч. Киприан⁸, который до своего обращения в христианство был волшебником и имел непосредственные сношения с демонами, сам рассказывает о себе следующее: «Поверьте мне, говорит он, я видел самого дьявола, свидание с ним я вымолил у него многими жертвоприношениями; встретившись с ним, я обнимал и лобызал его и наслаждался беседами его и почётнейших его служителей».

⁷ Чет. Мин. Месяца Июня 23 день.

⁸ Там же октябрь месяц, 2-й день.

Глава VI. Об одержимых злыми духами

К явлениям злого духа между людьми справедливо причисляется так называемая бесноватость. Бесноватые, или одержимые злым духом, бывают двух родов: на одних из них злой дух влияет только отвне, другими же он владеет внутренним образом, владеет всем их существом, заставляет их изрыгать Богохульства, говорить на языках, которым они совершенно не учились, открывает им разные сокровенные вещи, знакомит их с разными тёмными предметами философии и теологии.

Возможность и действительность бесноватости не подлежит никакому сомнению. Они ясно утверждаются как Св. Писанием, так и учением Церкви. Св. Писание, с одной стороны, сообщает нам много фактов бесноватости, с другой – передает, что Сам Иисус Христос и его Апостолы признавали бесноватых действительно одержимыми злыми духами.

Саул был одержим злым духом (*1 Царств XVI. 14. 15*); злой дух от времени до времени возбуждал в нём тоску, гнев и зависть в отношении к Давиду; или даже, если Саул приходил в гнев по каким-нибудь естественным причинам, демон овладевал им и приводил его в ярость. Бесноватые, о которых говорится в Евангелии (*Мф. VIII. 29. Мар. I., 24*), что они громко кричали, что Иисус есть Христос, что Он прежде

времени пришел их мучить, что Он Сын Божий, представляют очевидно несомненный пример одержимых злым духом.

Сара, дочь Рагуила, которая была одержима демоном Асмодеем, который умертвил семь первых ее мужей (*Тов. III, 8.*), те люди, о которых повествует Евангелие, что они были заражены неисцелимыми недугами и болезнями, которые выпускали из рта пену, неистовствовали, избегали человеческого общества, которые были так сильны и страшны, что их нужно было связывать цепями для того, чтобы предохранить других от их нападений, – все это, очевидно, были одержимые злым духом.

Спаситель, в доказательство своего небесного посланничества, указывает на исцеление Им бесноватых. Он опровергает Фарисеев, которые говорили, будто Он изгоняет бесов силою вельзевуловою; Он доказывает, что изгоняет их силой Божией (*Мф. 12 гл. ст. 24–29*). Он говорил с демонами, жившими в бесноватых, угрожал им, повелевал им молчать. Все это очевидно доказывает, что Иисус Христос смотрел на бесноватых, как на действительно одержимых злыми духами. Подобно своему Божественному Учителю, Апостолы и первенствующие христиане так же смотрели на них, как на одержимых злыми духами.

Когда семьдесят учеников Христовых, возвратившись со своей Апостольской деятельности, отдавали Иисусу Христу отчет в своих трудах, они, между прочим, сказали Ему, что и самые бесы им повинуются (*Лк X. 17.*). По воскресении

Своим, Иисус Христос обещал своим ученикам, что они во имя Его будут творить чудеса, изгонять бесов и получают дар пророчества (*Мар. XVI, 17.*). Все это исполнилось буквально. Сами враги христиан, иудеи и язычники, так как они сами были очевидцами чудесных изгнаний демонов из бесноватых, совершаемых Иисусом Христом, Его Апостолами и вообще христианами, не отвергали действительности этих изгнаний, а только объясняли их по-своему; одни приписывали их силе князя бесовского, другие – силе магии, силе известных трав и пр.

Св. Отцы Церкви первых веков, св. Иустин, Тертуллиан, Лактаций, Св. Киприан и другие говорят об изгнании христианами демонов из бесноватых с такою уверенностью и положительностью, что не остается никакого места для сомнения в действительности того, о чем они говорят⁹. Они ссылаются на своих собственных врагов, как на свидетелей защищаемого ими дела, и с твердой уверенностью вызывают их на то, чтобы в их собственном присутствии совершать опыты того, как сила веры Христовой изгоняет злых духов из бесноватых, принуждает их к открытию их настоящего имени, к сознанию, что язычники в своих храмах поклоняются только одним демонам.

Послушаем, относительно этого предмета, собственных слов просвещеннейших писателей тех времен, когда еще со-

⁹ Sust Dialog. eum supplem. Tertul. de. corona militis, c. II. ct. Apolog. c. 23. сур ad Demetrian., etc Minutius, in Octavio, etc.

вершалась борьба христианства с язычеством и когда между христианами часто бродили одержимые злым духом. Арновий говорит: «Был ли когда-нибудь смертный подобный Иисусу? Нужно только произнести Его имя, и злые духи бегут, прорицатели замолкают, пророки-жрецы немеют, и все искусство хитрых магов посрамляется». *Advers, gentes* 1. 1. 27 Ausgabe win jahre 16–51. Лактаций говорит: «Ученики Иисуса именем Его и св. знамением Его страданий изгоняют нечистых духов. Это доказывается тем, что в присутствии христиан магические жертвоприношения остаются без всякого действия и даже самые знаменитые оракулы не дают никаких ответов» (*Institutiones divinae* 1. 41 с. 27).

Св. Киприан писал к римскому градоначальнику Димитрию: «Придите, посмотрите и послушайте, что такое делается в нашем присутствии с богами, которых вы чтёте. Заклинаемые и изгоняемые силой Божественного слова, они принуждены бывают оставлять одержимых ими людей. Поражаемые Божественной силой, с жалобными воплями, человеческим голосом возвещают они истину будущего суда, о котором учит наша вера. Придите и убедитесь сами в справедливости наших слов; вы увидите, что духи, которым вы так рабски удивляетесь, которых вы так рабски чтёте, – дрожащие, пленённые, скованные лежат у ног наших. Особенно ясно вы увидите ваше заблуждение, когда увидите, как ваши боги, изгоняемые силою нашего повеления, в вашем собственном присутствии, против своей собственной воли,

будут сознаваться в своем собственном обмане и лжи». (Ad Demetrianum p. 221. ausgab. von jahr 1726).

«Кто хочет убедиться в истине сказанного, говорит Св. Афанасий, тот пусть только при оболъщениях демонских, при ложных прорицаниях и чудесах магии совершит крестное знамение, с которого так смеются язычники, или произнесёт имя Иисуса, и он тотчас увидит, что демоны разбегутся, оракулы умолкнут; чудеса магии и волшебства прекратятся». (De incarn verbi Dei p. 48). «Приведите, говорит Тертуллиан в одном сочинении против язычников; приведите на судилище какого-нибудь действительно одержимого злым духом, и демон, по требованию всякого христианина, так же публично сознается, что он злой дух, как прежде публично он выдавал себя за Бога; или приведите на судилище кого-нибудь из тех ваших людей, которые говорят, будто они действуют только одной Божественной силой, которые под влиянием смрадных жертвоприношений приходят в экстаз и от времени до времени слышать слова, которые они во все горло провозглашают, как оракульские изречения..., и если демон, который действует в этих людях, – в присутствии христиан не сознается, что он есть действительно злой дух, и не будет таким образом посрамлен, тогда пролейте кровь этих христиан. Возможны ли еще более ясные доказательства, более твердые доводы?» (Apologeticum. с. 23). Сколько уверенности, сколько убеждения в этой торжественной речи! Как многочисленны и общеизвестны должны были быть случаи,

когда христиане, являясь публично пред читателями той силы, которая производила языческие чудеса, вынуждали ее к сознанию (в своем ничтожестве)? Какую, таким образом, победу над древней магией одерживали христиане еще прежде, чем своей собственной смертью доказывали, что имя их Бога побеждает все волшебные силы ада! «Нет почти ни одного отца церкви, говорит один ученый писатель, который бы не усвоил христианам силы во имя Христово изгонять бесов. Все верующие первых веков были убеждены в действительности этой силы; ни одна истина не была у них яснее и несомненней и не пользовалась большей известностью. И нельзя указать ни одного язычника, даже из тех, которые по преимуществу враждовали против религии христианской, который, не говоря, не был бы вполне убежден в том, что христиане действительно изгоняли бесов, как они об этом говорили в своих сочинениях, но который бы заподозревал христиан в обмане и совершенно отвергал бы действительность фактов этого изгнания.» (Baltus, suite de la reponse a l'histoire des oracles, ch. 16).¹⁰

Всегдашнее существование в церкви заклинательных молитв против бесноватых составляет новое доказательство действительного существования бесноватых; оно доказывает, что церковь и её служители всегда признавали действи-

¹⁰ Die religion mit hilfe der neuern Gelehrsamkeit und Wissenschaft in ihrer Algemeinheit nachgemiesen. Nach dem rangosischen bearbeitet und herausgegeben von cinem katholischen Geistlichen. Zweiter Band, § 372–375. Würzburg, 18. 37. Verlag. der stahelschen Buchhanalung. Примечание немецкого переводчика.

тельность бесноватости, так как они всегда употребляли против неё эти молитвы. Даже Иудейские заклинатели злых духов именем Христовым исцеляли бесноватых (*Марк. IX. 38.*); они верили также, что Иисус Христос может давать это исцеление. Они также произносили иногда имя Соломона и употребляли заклинания, установленные будто бы этим царем, равно как разные корни и травы; но все это производило только нечто подобное тому, что совершает искусный врач, вылечивая ипохондриков, помешанных и людей воображающих, будто они одержимы злым духом, или что совершает мудрый духовный отец, успокаивая и приводя в нормальное состояние терзаемые совестью, глубоко потрясенные сознанием своей греховности и мучимые страхом адских мучений души.

Бесноватые же, которые были исцеляемы Иисусом Христом и христианами, были действительно одержимые злым духом, которые могли быть исцеляемы только силой Божественной, именем Иисуса Христа, силой заклинаний. Сын одного иудейского священника Скевы (*Деян. XIX. 14–16.*), захотел изгнать демона из одного бесноватого именем Иисуса Христа, проповеданного Павлом; бесноватый бросился на него, говоря, что он знает Христа и Павла, а его не боится, и иудей едва не был задушен злым духом. Нужно строго отличать действительных бесноватых от мнимых, равно как и действительных врачей бесноватости от и обманщиков. Возможны и бывают и такие бесноватые, которые только при-

творяются бесноватыми, для того чтобы таким образом возбуждать к себе сострадание и получать подаяния. Возможны и бывают и такие заклинатели, которые только злоупотребляют именем Христовым, с целью обмана; возможны и бывают и такие обманщики, которые подговаривают других притвориться бесноватыми с тою целью, чтобы посредством мнимого исцеления их приобрести себе славу.

Глава VII. Возражения против действительного существования одержимых злым духом

Были люди, которые как вообще чудеса Иисуса Христа, так и в частности исцеление Им бесноватых подвели под одну категорию с ложными чудесами языческих богов, волшебников, языческих героев, напр. с чудесами Эскулапа и знаменитого Апполония Тианского. Так называемые либералы и теперь еще восстают против Христовых чудес с разными философскими доводами; они смотрят на веру в чудеса, как на произведение расстроенного воображения, усвоенных с воспитанием предрассудков и разных сокровенных свойств темпераментов. Они говорят, что сказания Св. Писания в этом случае нужно понимать не в собственном, а в аллегорическом смысле; что будто Иисус Христос, выдавая свои действия за чудеса, только приноравливался таким образом к понятиям и предрассудкам народа, — что демоны, как чисто духовные существа, сами по себе не могут действовать непосредственно на тела, — и что совершенно невероятное дело, чтобы Бог совершал чудеса затем только, чтобы дать дьяволу возможность действовать на тела человеческие.

«Если исследовать дело повнимательнее (говорят эти люди), то между так называемыми бесноватыми не найдется,

кажется, ни одного, которого душа не была бы потрясена каким-нибудь несчастьем, или которого тело не было бы подвержено какой-либо скрытой или явной болезни, – в котором бы такие или другие несчастья, такие или другие болезни не произвели расстройств в душе или в мозгу; к этому присоединяются еще предрассудки и чувство страха; из всего этого и образовалось поверье, будто эти люди одержимы злыми духами. Известное состояние царя Саула, которое обыкновенно называется бесноватостью, – легко объясняется тем, что он был человек желчной природы и что в нем чувство тоски доходило до неистовства; поэтому-то он не находил никакого другого средства против своего горя, как музыку, которая бы разгоняла мрак в его душе и возбуждала в ней светлое расположение. Бесноватые, о которых говорится в Новом Завете, суть не более, как люди больные, душевно расстроенные, которых народ по этому самому и считал одержимыми злым духом.

Невежественный народ воспитался в предрассудках, которые поддерживались и усиливались в нем незнанием физики и медицины. На самом деле так называемая бесноватость есть не что иное, как у одних мрачное, меланхолическое настроение духа, у других горячий темперамент, – у иных воспаление внутренностей, у других накопление худых соков, выражающееся в разных болезненных припадках; подобному так называемой бесноватости состоянию подвержены те эпилептического и ипохондрического сложения люди, – ко-

которые воображают себя богами, царями, кошками, собаками, быками и пр. У некоторых бесноватость была не иное что, как развившееся вследствие каких-нибудь тяжелых преступлений чувство отчаяния; – угрызения совести производили у них слишком сильное потрясающее влияние на дух, на организм, и таким образом рождалось в них убеждение, будто они одержимы злым духом. – В этом состоянии вероятно находились те женщины, которые следовали за Иисусом Христом и из которых он будто бы изгнал злых духов, – какова напр. Мария Магдалина, из которой он изгнал семь бесов (*Лук. VIII. 2*).

В Св. Писании часто говорится о духе нечестия, лжи, зависти; нет же необходимости думать, что все эти страсти возбуждаются в нас какими-нибудь духами. Св. Ап. Иаков учит нас, что мы искушаемся нашими собственными страстями (*Иаков гл. 1. 14.*), – заповедуя нам таким образом не искать никаких других источников искушений вне нас.

Иудеи большую часть болезней приписывали действию демона; – они верили, что болезнями они наказываются за какие-нибудь ведомые или неведомые грехи. Иисус Христос и Его Апостолы благоразумно снисходили к этому предрассудку, – не нападали на него открыто; не хотели разрушать древних понятий Иудейских; они исцеляли болезни, и народ верил, что они таким образом изгоняли бесов, которые, по его мнению, были причиною болезней; что было здесь существенного и действительного, – так это единственно исцеле-

ние от болезней; цель была тут только та, чтобы доказать мессианство Иисуса Христа, Его божественность и истинность Его учения; изгонял ли Он на самом деле бесов, или не изгонял их, это было для его цели делом совершенно сторонним. Несомненно, что Он исцелял больных, – исцелял ли Он их тем, что изгонял из них бесов, или же просто тем, что приводил в здоровое, нормальное состояние больные организмы, – во всяком случае, это исцеление было чудесно и доказывало божественность Спасителя. Известно из истории, что иногда и язычники исцеляли бесноватых, если врачи умели вылечить ипохондриков и людей воображавших себя больными, в таком случае они пользовались славой людей, умеющих исцелять бесноватых».

В некоторых сочинениях даже римско-католических писателей нашего времени опровергается также действительность бесноватости¹¹.

Говорят «невозможно, чтобы демон имел влияние на мир физический. Если мы допустим в ряду сотворенных сил такую духовную силу воли, которая сама по себе может влиять на физические тела и приводить их в движение, то мы по необходимости должны будем отвергнуть всякие пределы этой силы, такая сила была бы беспредельна». Утверждают, что «демон может влиять на наши души только путем одних чисто духовных внушений, а производить какие-нибудь

¹¹ Сравни письмо епископа Семского, напечатанное в Утрехте, и сочинения, какие представляются и опровергаются в этом письме.

чисто физические явления, это для него невозможно. Все, что говорится в Св. Писании о хитрых злоумышлениях сатаны, должно понимать только в смысле искушения со стороны плоти и страстей; демон соблазняет людей только посредством чисто нравственных внушений. Он имеет только одни нравственные силы, но никаких физических», т. е., значит, демон не может делать ни добра, ни зла, он есть слишком ничтожная сила; как будто Бог никаким другим духам, кроме души человеческой, не дал способности действовать на физические предметы, как будто премудрости Божией угодно было, чтобы чистые духи не имели никакого влияния на физический мир. Утверждают даже, что язычники не имели никакого понятия о так называемых злых духах и демонах.

Все эти суждения очевидно прямо противоречат Св. Писанию, учению отцов и преданиям Православной Церкви. Но это противоречие не беспокоит этих людей; они говорят: «Свящ. писатели выражались приспособительно к понятиям своего времени, потому ли, что старались таким образом сделать свое учение общедоступным, или же потому, что сами разделяли эти понятия. Больше чем вероятно, говорят, что большая часть тех пороков, которые Св. Писание представляет порождениями злого духа, на самом деле имеют своим единственным источником не иное что, как собственную повреждённую природу человека; называя эти пороки порождениями злого духа, Св. писатели этим только приносивались в способе выражения к народному пониманию,

но эта неверность в языке не имела никаких дурных последствий.

«Само собой понятно, что рассказ об искушении Евы есть не больше, как аллегория. То же самое нужно сказать и об искушениях, которые испытал от демона, по допущению Божию, Иов. Как принять историю этих искушений за действительное происшествие, когда она в самом начале очевидно имеет чисто иносказательный характер? Ничего не может быть невероятнее, как то, будто сам Иисус Христос был вознесен демоном на крышу храма.

Отцы Церкви были предзаняты с одной стороны господствовавшими в их время идеями Пифагора и Платона относительно влияния посредствующих духов, с другой – теми выражениями Св. Писания, в которых, приспособительно к народным понятиям, естественные явления приписываются демону. Следовательно, для того, чтобы видеть, как и чему нужно верить в Писании относительно дьявола, должно призвать на помощь законы разума.

Метод, которым руководились Св. Отцы при объяснении Св. Писания, основывался на общепринятом понимании, к которому должно относиться с точки зрения здравого разума¹².

Главное и существенное всех этих возражений очевидно составляют следующие мысли: 1) та мысль, что будто как ду-

¹² Все представленные возражения удовлетворительно опровергнуты Архиеп. Сенским в его письме, напечатанном в 1736 г. в Утрехте.

хи вообще, так и в частности злые духи по самой своей природе не могут действовать как на материю вообще, так следовательно и в частности на тела человеческие, и что следовательно бесноватость, как действительное обладание злого духа телом человеческим, невозможна, и 2) та мысль, что будто то, что Сам Иисус Христос и Его Апостолы как вообще говорили и учили о влиянии злых духов на человека, как о действительно существующем факте, так и в частности говорили и учили о бесноватых, как о людях действительно одержимых злыми духами, не доказывает ни действительности этого влияния вообще, ни в частности, действительного существования таких людей. Они объясняют это учение тем, что будто Христос и Апостолы говорили и учили так не потому, чтобы они так и сами действительно смотрели на дело, а только лишь потому, что они в своем учении и своей проповеди старались приноравливаться к понятиям и предрассудкам народа. Народ верил, что демоны производят как на многие другие физические и нравственные болезни человека, так и в частности болезнь, известную под именем бесноватости, между тем как на самом деле сами ученики Христовы не разделяли этих понятий и предрассудков, и как вообще на все те явления, которые народ приписывал злomu духу, они смотрели не более, как только на действия естественных причин, так и в частности на так называемую бесноватость смотрели они не более, как только на известного рода болезненное расстройство.

Обе мысли очевидно совершенно неверны. Неверна первая мысль, неверна та мысль, будто дух не может действовать на материю. Как же не может, когда мы постоянно имеем перед глазами очевидный факт такого действия? Ведь дух же человеческий действует на тело, выражает в нём свои движения, владеет, управляет им? Значит, духовная природа вообще может действовать на материю; следовательно, может действовать на неё и злой дух. Нам непонятен образ этого действия; но возможность и действительность известного факта и образ его совершения совершенно различные вещи. И отвергать возможность и действительность известного факта на том одном основании, что мы не понимаем образа его совершения, было бы, конечно, слишком нелепо. Мало ли чего мы не понимаем из того, действительность чего не подлежит никакому сомнению? Разве мы понимаем напр. образ внутреннего благодатного действия духа Божия на душу человека? И однако ж признаем это действие несомненным фактом. Говорят: душа человеческая для действия на тело имеет особенный орган, которого нет у злых духов. Но на это прежде всего нужно сказать то, отчего же, если душа человеческая действует на свое тело через известный орган, отчего же и злые духи не могут действовать на этот орган и через него на тело? Душа человеческая есть так же точно, как и злые духи, существо духовное; следовательно, если для неё возможно действовать на этот орган и через него на всё тело, то так же точно возможно это и для злых ду-

хов. Но что хотят разуметь под органом души, через который она действует на тело? Дух и тело по самой своей природе противоположны между собою; поэтому между ними нет и не может быть ничего среднего. Теперь предполагаемый орган, посредством которого душа будто действует на тело, необходимо может быть только чем-нибудь одним из двух, или чем-нибудь духовным, или чем-нибудь материальным. Если предположить, что он есть нечто духовное, в таком случае, очевидно, действие души на тело через этот орган есть опять-таки ни более, ни менее, как действие духа на материю, и следовательно не только не дает основания отвергать возможность действия на человеческое тело со стороны злых духов, а напротив, доказывает эту возможность. Если предположить, что этот орган есть нечто материальное, какая-нибудь тончайшая, эфирная материя, то и от этого дело нисколько не изменяется. Материя, как бы она ни была тонка, все-таки есть материя и во всяком случае противоположна духу. Следовательно, принять, что душа действует на тело через посредство материального органа, значит принять не более, как то, что она действует на материю без всякого посредствующего органа, и значит, опять предполагаемое действие ее на тело через материальный орган не только не служит опровержением, а напротив, служит доказательством возможности действия на тело и со стороны злых духов. То обстоятельство, что мы не можем с точностью определить границ влияния злых духов на тела, конечно, не да-

ет также никакого права отвергать самую действительность
этого влияния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.